
Лава Сан
После измены
ПРОВАЛИВАЙ

Лава Сан

После измены. Проваливай

https://litres.ru/74699597

Аннотация

❤#Эксклюзив❤# Арина искренне верила, что у неё счастливый брак и любящий муж. А потом увидела в его телефоне сообщение: «Твоя кормилица на работе? Приезжай, я соскучилась».

Собралась Аришка и сама отправилась к скучающей любовнице… Вскоре муж получил новое сообщение: «Милый, проваливай…»

❤#ХЭ обязательно❤#

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	29
Глава 6	35
Глава 7	42
Глава 8	48
Глава 9	53
Глава 10	59
Глава 11	65
Глава 12	71
Глава 13	76
Глава 14	82
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Глава 1

— Оплата картой? — я вопросительно глянула на покупательницу.

Та кивнула и снова уставилась в мобильник.

Я замешивала молочный коктейль из клубники, банана и молока для новой клиентки фитнес-клуба «Зевс».

— Слышь, коза драная, я тебе два раза повторять не буду! — в фитобар вошла Стелла и продолжила орать в свой телефон: — уволю к чертям собачьим! И без выходного пособия!

Она чуть отвела руку с мобильником от лица, мило улыбнулась мне и проворковала:

— Зайка, сделай мне зеленый чай с лаймом, пожалуйста.

— Минутку, — я улыбнулась постоянной клиентке.

Но Стелла уже не обращала на персонал внимания и продолжила тиранить своих подчиненных по телефону:

— И не звони мне по пустяками, быстро вылетишь на улицу!

Злюка отошла к окну, а новенькая посетительница шепотом спросила у меня:

— Кого это она так?

— Очередную горничную в своем отеле, — тоже прошептала я, — Стелла их в ежовых рукавицах держит…

Приготовив и раздав напитки, я быстро вымыла шейкер, блендер и ножи, а потом уселась на свой высокий барный

стул. Наш фитнес-клуб «Зевс» пользовался популярностью у обеспеченных горожан, и даже я — барменша фитобара, помимо зарплаты получала тут хорошие чаевые. Я дорожила своим рабочим местом и держала все в чистоте. Не дай бог, кого-то из гостей отравить и довести до длительных посиделок в сортире. Буду лететь отсюда дальше, чем вижу…

Я ждала Юру. Пару месяцев назад хозяин сделал мне поблажку за хорошую работу и разрешил оформить годовой абонемент для мужа с большой скидкой. Но только в бассейн… Юре тогда исполнилось тридцать лет, и мне хотелось сделать ему особенный подарок.

Муж неоднократно говорил, что хочет начать плавать, подтянуть форму, но бюджетные тренажерки включали в себя максимум сауну. На что-то солидное у нас средств не хватало. Ипотека съедала все дополнительные доходы. Теперь же мой любимый мог захаживать ко мне на работу в любой момент и делать вид, что он тоже принадлежит к городским толстосумам. Я же его втихую угощала вкусными и полезными коктейлями.

В фитобар вошли трое мускулистых парней. Дети обеспеченных родителей, а проще говоря — мажоры, и уселись за свободный столик.

— Аришка, — подмигнул мне один из них, — сооруди нам молочных коктейлей: два шоколадных и один клубничный. И воду без газа посчитай.

— Хорошо, Максим, — я тоже улыбнулась парню, — сей-

час все сделаю.

Я принялась закидывать в стакан блендера нужные ингредиенты, и вскоре начала смешивать заказ. Эти парни были младше меня лет на пять… Рядом с ними в свои двадцать четыре, из которых два была замужем, я чувствовала себя взрослой тетей.

Недавно муж сидел у меня за стойкой и увидел, что я вежливо и тепло улыбаюсь посетителям нашего кафе, а вечером закатил мне сцену ревности… А на то, что я и женщинам так же улыбаюсь, он внимания не обратил.

И вообще, в последние недели он стал странно себя вести: придирается ко мне по любому поводу, в постели охладел… Говорит, что устает на работе и у него кризис среднего возраста. Это в тридцать-то лет. Да и ревностью Юра меня раньше не доставал. Но я и повода никогда не давала… Только когда я вручила ему долгожданный абонемент, его словно подменили. Может, загордился?

К стойке подошла официантка Оля, моя подружка, и положила поднос:

— Ариш, — тихо сказала она, — внизу Рокотова видели. Будь готова.

— Ох, бля, — вздохнула я и начала ставить стаканы с коктейлями, воду и стаканы под нее на поднос, — спасибо, что предупредила. Очень надеюсь, что сегодня ему не приспичит перекусить тут…

— Я тоже, — сморщила аккуратный носик Оля, — ты-то

хоть за стойкой прячешься, а меня он уже два раза за задницу щипал. И ведь не пожалуешься на него…

— Будем держать пальцы крестиком и молиться, чтобы не приперся… Неси заказ парням.

Оля подхватила поднос и направилась к юным любителям потягать железо, которые нетерпеливо поглядывали в ее сторону. Между тренажерами и бассейном эта троица всегда заходила ко мне, чтобы заправиться вкусными коктейлями. При этом они всегда оставляли чаевые и мне, и Ольге, словно не напитки выпили, а посидели в ресторане за накрытым столом. При этом вели себя прилично, в отличие от Рокотова… чтоб земля ему была стекловатой!

Я снова посмотрела на часы: Юре пора уже прийти. Сегодня суббота и у него выходной. Это у меня график плавающий, а муж отдыхает на человеческих выходных, как все нормальные люди. Я же вернусь домой лишь в половине одиннадцатого вечера…

Не успела я подумать о том, что надо бы еще заскочить в круглосуточный продуктовый возле дома, как в дверях бара показался мой любимый муж. Я махнула ему рукой, приглашая подсесть к стойке. Он подошел, поставил на пол небольшую спортивную сумку и перегнулся, чтобы поцеловать меня:

— Привет, Ариша, — произнес он и прохладно чмокнул меня в щечку, — ты сегодня как обычно?

Он уселся на высокий стул и выложил телефон из кармана

на стойку.

— Да, — кивнула я, — потом еще в продуктовый заскочу… А может, ты сходишь? Я тебе список составлю…

— Ну уж нет, — тут же нахмурился супруг, словно я предложила ему не хлеба и картошки купить, а вычистить сельскую выгребную яму, — я снова сам наберу продуктов, а ты потом будешь гундеть, что не то взял. Сама иди.

Я проглотила обидные слова… Вот так он со мной в последнее время и общается. Хотя я его за замороженный зеленый горошек, купленный вместо консервированного, всего один раз мягко отчитала. Год назад.

— Пить что-нибудь будешь? — спросила я.

Улыбаться больше не хотелось. Юра так быстро и качественно испортил мне настроение, словно мрачная туча закрыла солнце среди белого дня… Но устраивать разборки на рабочем месте мне нельзя. Политика партии такова, что в стенах «Зевса» персонал любезен со всеми гостями. Даже если это собственный муж, который забыл, что его жена — молодая женщина.

— Бутылку воды дай, — ответил муж и встал со стула, — я схожу отолью. А то на клапан жмет. Посмотри за сумкой.

Он направился к двери мужского туалета, а мой мобильник в кармане безмолвно провибрировал… Это парни допили коктейли и перевели по QR-коду чаевые. Хоть какая-то радость.

Ольга принесла мне пустые стаканы и бутылку из-под во-

ды:

— Все бы такие были, — сказала она, глядя вслед выходящим из бара юношам, — я бы без выходных работала.

— Согласна, — кивнула я.

Тут в бар вошли две девушки в тренировочных костюмах, состоящих из лосин и коротких топов, и официантка направилась к ним. А на мобильник Юры пришло сообщение, которое высветилось на экране: «Котик, твоя кормилица на работе? Приезжай, я соскучилась».

Глава 2

Я оторопело пялилась на сообщение, пока не погас экран телефона.

Котик?

Я соскучилась!

Кормилица…

Это я — кормилица?!

Она по нему соскучилась, блядь?!

Я схватила нож для колки льда и со всей силы сжала рукоятку в кулаке. Тут экран снова засветился: «Я жду!»

Я перевела взгляд на имя отправителя, но там были лишь цифры. Ни «Леха автосервис», ни «Серега омывайка» и даже ни «Павел Семенович» — как принято у мужиков прятать любовниц. Просто номер телефона!

Отбросив нож, я схватила ручку и записала на салфетке проклятые цифры… Я еще не знала зачем. Просто на рефлексе. Хотя хотелось воткнуть эту ручку мужу в глаз… И провернуть. Дважды…

Но на работе скандалить нельзя.

Я стояла за стойкой, вцепившись пальцами в нижнюю столешницу, и пыталась унять дрожь в пальцах. А еще боль в груди и рвущиеся наружу слезы…

Юра вернулся в бар и даже не посмотрел на меня. Лишь увидел, что вода не появилась. Сунул телефон в карман, под-

хватил сумку, сам достал из холодильника бутылочку с водой и утопал к раздевалкам…

Я смотрела ему вслед, а губы предательски дрожали и кривились в попытке сдержать рыдания.

— Смузи мятный и клубничный... — к стойке подошла Оля, глянула мне в лицо и осеклась, — Ариш, чего случилось? Ты как мел бледная!

По моей щеке скатилась одна слеза, потом вторая, и я с трудом выдавила:

— У Юрки любовница… Он мне изменяет.

Я закрыла лицо руками и разрыдалась. Плечи тряслись, всхлипы разносились на весь бар, а посетительницы с любопытством начали оглядываться на меня.

Ольга забежала за стойку, схватила меня за плечи и начала подталкивать к подсобке, где хранились запасы сухих продуктов и стоял здоровенный холодильник:

— Ты чего? Аришка… Тише! Не реви! Нельзя… Ну, тихо… Да с чего ты вообще это взяла? Он же только что с тобой сидел.

— Ему… смс-ка… пришла, — провсхлипывала я, размазывая слезы с растекшейся тушью по щекам, — она его ждет… Они меня… кормилицей обзываю-у-ут…

Ольга усадила меня на табурет и начала гладить по плечу:

— Вот же сука… Вот же гнида… Вот же падла…

А я ревела и хлюпала носом:

— Зал без присмотра остался… Работать надо… Что же

мне делать-то-о-о?

Ольга сунула мне в руки пачку барных салфеток и сказала:

— Ты для начала проревись, а я поработаю в зале. Может тебе успокоительных принести? Я в медпункт метнусь.

Я закивала головой, как собачка на приборной панели Юркиной машины, а потом услышала голос Оли уже в баре:

— Дамы, — обратилась она к посетительницам, — прошу прощения за задержку, сейчас ваш заказ будет готов…

Я слышала, как гудит блендер, разливается по стаканам смузи, как Ольга рассчитывает девушек, а сама сидела в подсобке и плакала. Потом официантка убежала из бара.

Когда она вернулась, то протянула мне две маленькие таблеточки в раскрытой ладони. В другой руке подруга держала стакан с водой:

— Держи. Выпей сразу обе. Отпустит. Придешь немного в себя и подумаем вместе, что делать. У меня в общаге подружкин парень вечно ей изменял: мы наловчились его телок вычислять и патлы им драть. Аришка, я тебя в беде не брошу!

Я подняла на Олю благодарные, но распухшие и покрасневшие глаза в окружение черных разводов косметики и промямлила:

— Спасибо… Но у меня только есть ее номер.

Я взяла таблетки, закинула их в рот и залпом опустошила весь стакан. Только поставив его на полку, я поняла, что все это время Оля смотрела на меня распахнутыми глазами и

скептически поджимала правый уголок губ.

— Ты чего? — хлюпнула я носом и громко высморкалась в салфетку.

— Ну ты даешь… — протянула подруга, — у тебя аж целый номер любовницы есть, а ты сидишь и страдаешь. Упасть не встать… Давай циферки, сейчас мы эту козу вычислять будем. А ты пока умойся, а то на панду в трауре смахиваешь.

Я указала пальцем в сторону барной стойки:

— Я на салфетке записала… там… — и принялась тереть салфетками глаза.

— В туалет для персонала иди умываться, — проворчала Оля, — сейчас таблеточки подействуют, и я тебе мастер-класс по отлову любовниц покажу.

— А как же бар? — мой голос продолжал дрожать, перемежаясь с судорожными вздохами.

Оля беспечно отмахнулась:

— Можно подумать, мы по одной в смену не работали: то грипп, то свадьба, то понос, то золотуха… Приведи себя в порядок, а потом разработаем стратегию мести, пока твой тюлень в бассейне бултыхается. Мы еще им покажем Кузькину мать и где раки зимуют! Все иди.

Она схватила меня за руку, уверенным рывком подняла с табуретки и вытолкала в пустой зал фитобара… На улице вовсю распускался теплый апрель, на носу красовались майские праздники, и наши спортсмены начали разлетаться по

южным заграничным курортам. Наплыва посетителей в ближайшие две недели точно не ожидалось…

Я вышла из-за стойки и быстро направилась в уборную для персонала. Когда подошла к раковине, то посмотрела на свое заплаканное отражение в зеркале и прошептала:

— Я не прощу. Никогда тебя не прощу…

А потом размахнулась и саданула кулаком в свое отражение.

Глава 3

Когда я вернулась в бар, то мое лицо было чисто умыто, а к костяшкам пальцев я прижимала комок бумажных полотенец.

— Ого, — пробормотала Оля и спросила, — ты кому-то морду набить успела?

— Своему отражению, — спокойно ответила я.

Таблетки начали действовать, и меня накрывало спокойное безразличие… Хорошие таблетки, надо потом у нашей медсестры спросить название.

Измена Юрки перестала казаться концом света и воспринималась как неприятный факт. Словно вышла в подъезд и увидела собачью какашку на лестничной площадке. Хреново, но пережить вполне можно… Я же сильная, я справлюсь.

Какие хорошие таблетки. Надо будет потом название спросить… Упс! Кажется, я повторяюсь…

Я улыбнулась своей новой легкой рассеянности и сказала Ольге:

— Таблетки начали действовать… Хорошие таблетки. Потом спрошу название… Я там это, зеркало в туалете разбила… Что-то психанула и разбила.

— Действительно, — хмыкнула Ольга, оглядывая меня с ног до головы, — надо было сначала одну таблетку тебе скормить… А зеркало… Скажем, что ты пошла в туалет и грох-

нулась в обморок, саданув рукой по зеркалу. Типа весенний авитаминоз у тебя, и башка кружится… Кстати, вид у тебя сейчас самый подходящий: бледный, с красным носом и распухшими глазами. Можем еще про неожиданную аллергию руководству приврать. Они тебя сразу домой отправят, чтобы ты посетителей не распугала.

— А как же любовница? — растерянно напомнила я. — Я не прощу.

Оля взяла в руки наш рабочий мобильник и гордо посмотрела на меня:

— Смотри и учись, пока я рядом.

Потом она набрала номер с салфетки и заговорила благодушно официальным тоном:

— Добрый день! Меня зовут Алиса. Ваш номер нам дала ваша подруга Наталья. Я являюсь представителем фитнес-центра «Атлант», и мы предлагаем вам одно бесплатное посещение наших спортзала и хаммама в рамках ознакомления… — Оля замолкла, слушая, что ей отвечают, а потом заговорила снова, — как жаль… Что ж… Доброго вам дня и хороших выходных.

Она отложила телефон и победно посмотрела на меня:

— Дело сделано!

Я недоуменно приподняла брови:

— Какое дело? Тебе не удалось ее заманить на халявное посещение наших конкурентов, Алиса?

— Ага! — радостно залыбилась подружка. — Если бы она

согласилась, то мы бы договорились о времени в наш выходной и подловили ее у дверей «Атланта», — Ольга замолчала, наслаждаясь своим триумфом, но осознав, что я по-прежнему ничего не понимаю, всплеснула руками и восторженно добавила, — эта коза к нам ходит! Она в «Зевсе» занимается!

В моей голове срослась картина мира. Юрка начал странно себя вести после того, как начал посещать бассейн. Стал грубить, придираться и охладел в постели… Он тут себе бабу нашел! Какую-то кикимору выловил на плавательных дорожках! Вот же гад!

Я собственными руками вручила ему проездной на измену. Отправила его плескаться в прозрачной водичке среди баб в купальниках. Вот я дура!

Видимо, все продуманные мысли настолько отчетливо читались на моем лице, что Оля понимающе вздохнула:

— Пиздец, да?

— Да, — кивнула я, — полный пиздец. Но в клиентском отделе нам данные клиентки не дадут. Закрытая информация.

Оля помахала салфеткой с номером перед моим носом и хитро прищурилась, став похожей на лису-плутовку:

— Я с этой бумажкой к Ларисе пойду. От нее зимой муж к молодухе утопал! Лариска нашу сучку тебе с потрохами сдаст тупо из женской солидарности. Вникаешь?

— Ага, — у меня даже настроение из равнодушного на-

чало переходить в приподнятое, — узнаю ее адрес и поеду в гости. Она ждет Юрку, а приеду я. То-то сюрприз будет.

— Не то слово, — хихикнула подруга, — только ты учти, эта коза может быть весьма накачанной…

— Пофиг, — отмахнулась я, — давай бумажку.

Я протянула руку, чтобы взять номер и отправиться в клиентский отдел к администратору Ларисе. Но Ольга спрятала салфетку в карман рабочего передника:

— Сама схожу… А ты сиди тут и страдай. Для начала зайду к главному и скажу, что тебе поплохело. Отпустить надо. Он точно придет проверить. А ты сейчас так хреново выглядишь, что даже гримироваться не надо. Все, жди.

Она бодрым шагом выскочила из фитобара, а я пригорюнилась за стойкой. Всего два года замужества, и перед этим несколько месяцев конфетно-букетного периода… Даже детей завести не успели, хотя я уже готова стать матерью. Юрка говорил, что выплатим половину ипотеки, а там и о наследниках подумаем… До половины выплат еще год работать…

Я молодая, симпатичная женщина. Хозяйка хорошая. Чего ему не хватало? Или просто захотелось разнообразия? А если это не первая его измена, просто про другие я не знала… Столько вопросов и никаких ответов.

Что ж, на один из них я скоро получу ответ.

Когда вернулась Ольга и протянула мне настоящую распечатку со всеми данными Юрьевой Марины Геннадьевны двадцати одного года, я уже была морально ко всему готова.

А когда посмотрела на фото любовницы, то даже хихикнула:

— Я знаю эту мочалку… Она из тех, что ходят в заведения для богатых, чтобы себе папика с толстым кошельком найти.

— А в бассейне, когда на Юрке лишь плавки для плаванья, он может прикидываться богачом сколько угодно, — добавила Ольга, — ни дорогих часов, ни костюм за двести тысяч поплавать не возьмешь.

— А тачка у Юрки хорошая. До сих пор полмиллиона кредита не выплачено, — совсем развеселилась я, — выходит, мой муженек не только меня обманывал, но и своей девке лапши на уши навешал.

— Тихо! — неожиданно шикнула на меня подруга. — Страдай!

Я быстрым движением бросила листок под стойку и начала массировать пальцами виски. При этом состряпала такую несчастную физиономию на лице без косметики, что меня пожалел бы даже слепой.

В бар быстрым шагом вошел Григорий, старший администратор смены, и посмотрел на меня:

— Да уж, Арина… Краше в гроб кладут. У тебя завтра выходной?

— Да, — простонала я, — только я там зеркало разбила… Вычтите из зарплаты у меня.

Видимо, я вызывала такую жалость, что Григорий смилостивился:

— Не страшно, заменим… А ты отлежись до следующей

смены и это… витаминов себе купи, что ли. Иди домой. Оля, одна справишься?

— Конечно, — уверенно ответила официантка, — город на праздничные выходные пустеет. И у нас тишина.

— Ладно, пока, — администратор махнул на прощание и покинул бар.

Я быстро собралась, посмотрела адрес на распечатке и сунула листок в сумку. Поеду устраивать сюрприз Марине Геннадьевне двадцати одного года от роду… Вовек меня не забудет.

А потом отправлюсь домой.

На прощание Ольга обняла меня за плечи и сказал:

— Удачи, подруга! Но потом обязательно позвони и расскажи мне, как все прошло.

— Позвоню, — пообещала я и ушла с работы.

Как все прошло…

Кверху ка́ком!

Глава 4

Я вызвала такси, чтобы не ехать с неприглядной физиономией в общественном транспорте. Мне мои деньги можно больше не экономить: ипотеку на квартиру Юрка оформил на себя еще до свадьбы, а я честно отдавала все деньги ему, оставляя себе лишь на самое необходимое. Свою зарплату он тоже вкладывал в ипотеку и еще выплачивал кредит за свой крутой джип. Жили мы практически на мои чаевые, тратя деньги лишь на питание и оплату коммуналки. В остальных радостях жизни наша молодая семья себе отказывала…

Если бы не моя работа, то я и фруктов в своем меню бы не видела. Да уж, вышла Аришка замуж по любви. А планов-то у нас было: до самой пенсии все просчитали. Лет через пять даже на море бы съездили. У нас хоть и областной центр, но до морюшка далеко. И дорого.

Это спортсмены из нашего «Зевса» себе ни в чем не отказывают, а мы лишь персонал. Тусуемся в фитнес-клубе, чтобы их обслуживать, холить и лелеять.

Когда такси остановилось возле нужного дома, таксист глянул на меня через зеркало заднего вида и сказал:

— Девушка, приехали.

— А, — встрепенулась я, выйдя из своего лекарственного спокойствия и задумчивости, — спасибо.

Выбралась из салона и подошла к ближайшему подъез-

ду. Табличка с нумерацией извещала о том, что нужная мне квартира находится в соседнем подъезде. Я направилась туда.

Успокоительное окончательно добралось до мозга, и я пребывала в абсолютном спокойствии. Драть любовнице патлы желания уже не было, даже просто попинать ее расхотелось. Лень…

Но раз уж приехала, то надо хотя бы пристыдить эту потаскуху за то, что с женатыми мужиками спит. Холостых мало, что ли?

Основным препятствием на моем пути стал домофон. Его камера смотрела на меня, я глядела на его кнопки и негромко размышляла вслух:

— Если я наберу номер квартиры и скажу, что я Юркина жена, то коза меня не пустит. А если ничего не скажу, то тоже не пустит. Значит, нужно что-то другое сказать. А что?

— Девонька, ты чего там бормочешь? — раздался за моей спиной вкрадчивый голос.

Я обернулась и увидела бабульку с сумкой-тележкой на колесиках. Она с подозрением смотрела на меня, выискивая признаки опьянения или шизофрении…

— Да я так, — пожала я плечами, — вслух размышляю.

Сейчас мне было пофиг, что подумает обо мне незнакомая старушка. А та уже достала из кармана брякающую связку и приложила ключ-таблетку к магнитному замку:

— Ты к кому пришла-то? — не успокаивалась бабушка.

— Я тута всех знаю. Нездешняя ты.

— Я к Марине. Из тридцать седьмой квартиры, — честно ответила я, — я с работы.

— Ясно, — проворчала старушка, — еще одна шлендра на нашу голову… Совсем порядочных девок не осталось.

Она вошла в подъезд и вызвала лифт, я просочилась следом за ней. Судя по цифрам квартир первого этажа, мне нужно на пятый. Бабулька сердито глянула на меня и снова заворчала:

— На другом лифте езжай. Я с такими не ездию…

Вот же вредная старуха. Видимо, эта Маринка та еще шаболда, что бабки даже с ее подружками брезгуют в один лифт садиться. Что ж, мы негордые, подождем.

Старушенция укатила, а я снова нажала кнопку и принялась ждать. Через пару минут я стояла перед нужной дверью и думала, что сказать в первую очередь, когда мужнина любовница откроет мне дверь. Мозг не очень креативно соображал, а звонить Ольге за советом не хотелось. Ей и так смену за меня дорабатывать. Решив, что буду импровизировать по ситуации, я нажала на звонок. За дверь раздалась переливчатая трель, а потом быстрые шаги и молодой женский голос:

— Иду, котик.

Замок защелкал, дверь распахнулась, и девица замерла, недоуменно раскрыв рот с толстыми губами-гусеницами… Накачала себе свисток силиконом, чтобы сосать члены чу-

жих мужиков сподручней было:

— Здра-а-асьте, — протянула она.

— Забор покрасьте, — спокойно сказала я, разглядывая белый кружевной пеньюар и красное нижнее белье на сопернице.

Другой одежды на ней не было.

— А вы кто? — она нахмурила татуированные бровки, поняв, что я не доброжелательная гостья.

— Кошка, — ответила я и добавила для ясности, — жена котика.

Интеллект окончательно вышел из чата, поскольку девица недоуменно спросила:

— Моего Андрюши? Но он не женат!

Корпус моей логики тоже пошел трещинами, поскольку я тоже начала хлопать глазами:

— Какого Андрюши? Я про Юрку говорю. Про моего мужа!

— Да не знаю никакого Юрку, — взорвалась Маринка и хотела захлопнуть перед моим носом дверь, но не успела.

Я всунула ногу в кроссовке между дверью и порогом, а потом навалилась всем весом и ввалилась в квартиру, повалив на пол и деваху. Сама на нее сверху чуть не шлепнулась. Еле удержала равновесие.

Ситуация получилась нелепая и оттого еще более непонятная. Но раз уж я уже тут, будем разбираться! Я захлопнула дверь, чтобы соседи нас не подслушивали, и нависла над

девицей.

— Слушай сюда, коза, — отчеканила я, глядя сверху вниз в испуганные глазенки, — совсем недавно ты прислала сообщение: «Котик, я скучаю. Твоя кормилица на работе?» Было такое?

— Б-было, — прозаикалась деваха, — у Андрюши мать — хозяйка большого ресторана. Он ее кормилицей называет… Когда она на работе, он свободен и может приехать ко мне. Ой, — неожиданно испуг на лице Марины сменился удивлением, а потом узнаванием, — я тебя знаю! Ты в фитобаре «Зевса» работаешь!

— Угадала, — хмыкнула я, — я и есть кормилица.

— Ты мать Андрея?! — казалось, что глаза любовницы сейчас выпадут из орбит и повиснут на зрительных нервах. — Но он же старше тебя!

Я выпрямилась и начала копаться в сумочке, выискивая телефон. Марина воспользовалась моментом и поднялась на ноги. При этом она удивленно разглядывала меня, не зная, какую еще глупость ляпнуть.

Я вытащила мобильник, нашла нашу совместную с Юркой фотографию и сунула под нос девице:

— Это твой Андрей?

— Да, — уверенно ответила она, — это он. А почему он с тобой?

На ее мордашке снова зависло выражение непонимания происходящего, и мне пришлось пояснять:

— Это не Андрей. Это Юра, мой муж. А ты его любовница.

Марина пару раз моргнула, быстро огляделась и рванула по коридору в другую комнату… Я не погналась. Мой муженек не только меня обманул, но и этой дурехе лапши на уши навешал. Хорош голубь, нечего сказать… Ему бы не только измещицкий писюн отрезать, но и болтливый язык.

Девица заперлась в ванной и прокричала оттуда:

— Уходи. Я сейчас полицию вызову!

Я посмотрела на ее мобильник в розовом чехле со стразами, лежащий на кресле, и поинтересовалась:

— Через душ будешь вызывать или соседям в стену стучать?

— Отвали, дура! Чего приперлась?

— Хотела морду тебе набить и патлы повыдергивать, но передумала, — честно ответила я.

Все же хорошие таблетки мне Оля принесла…

В ванной на несколько секунд воцарилась тишина, а потом Марина поинтересовалась:

— Ты точно передумала?

— Да.

— А про Андрюшу… про Юрку мне расскажешь?

— Расскажу, — уже откровенно развеселилась я, — и, кстати, он — нищеброд. Говоря на твоем языке…

За запертой дверью раздался грустный вздох:

— Я уже поняла, блин… Не могло мне так повезти. Если

я выйду, ты точно не будешь драться?

— Точно, — пообещала я, — кажись, ты тоже жертва.

Задвижка звонко щелкнула, и девица осторожно выглянула:

— Я выхожу.

— Выходи.

— Ага, — она боком, как краб, вышла из ванной и прижалась спиной к стене, — а как он в «Зевсе» оказался? Туда нищебродов не пускают.

— Я ему по рабочей скидке на юбилей абонемент подарила, — усмехнулась я, — но только в бассейн, в тренажерку ему нельзя.

— А мне он говорил, что железо у него и дома есть. Свой спортзал… А большой бассейн ему тут нравится. Блин, пиздабол долбаный.

— Это точно, — вздохнула я. — Слушай, а давно у тебя с ним?

— Почти месяц… Кофе будешь?

— Давай, — кивнула я и проследовала за Мариной на кухню…

Пока мы пили хороший кофе из кофемашины, которую ей подарил предыдущий папик после поездки на море, я рассказала ей всю правду об ее «Андрюше». Давно я не слышала столько матюков в адрес одного человека. Даже несколько новых слов узнала…

Когда я уходила, Марина все еще сокрушалась:

— Чего твой извrат со мной только не вытворял… С женой себе такого не позволяют! А мне он машину подарить обещал. Летом… После нашей поездки на Бали… Настолько бесплатно меня еще ни разу не имели.

— Сочувствую, — проявила я нотку сострадания, — ты в следующий раз паспорт у мужика спрашивай… Ладно, поеду домой. Юрке сюрприз устрою. А ты ему ничего не говори, просто отмени встречу.

— Я этого мудака везде заблокирую, — насупилась девица, — а надо бы и яйца оторвать.

Я оставила гостеприимную любовницу своего мужа жалеть ее женскую долю и обманутое доверие, а сама снова вызвала такси и поехала домой. Раз у Юрки визит к любовнице сегодня отменился, то скоро он заявится в родные хоромы.

Надо организовать незабываемую встречу.

Глава 5

Пока я ехала, то размышляла, как быть с Юркой. Отлупить его не получится — он вдвое сильнее меня. И вообще, драться с мужиками я не обучена. Это с девчонками на дискотеке по юности могли сцепиться, а вот мужик один раз втащит и все…

Нужно как-то по-другому решать вопрос. Помимо супружеской неверности, появилась еще одна проблема — жилищная. Жить с Юркой под одной крышей я не смогу. Но кто должен уйти из этой квартиры?

Брали мы ее для нас, выплачивали ипотеку вместе, но оформлена она на него. А я вообще у родителей прописана…

Засада.

У меня даже нет подтверждающих документов и чеков, что я свою зарплату мужу отдавала. Снимала в банкомате и приносила домой. Юрка нес их в банк и там платил. Однажды я спросила его, для чего такие сложности, если все можно делать через банковские приложения, не выходя из дома, а он ответил, что так комиссия намного меньше. Почти семь тысяч экономии получается.

Я полностью доверяла мужу и с проверками и вопросами больше не лезла. Он старше, он умнее… Он меня любит…

Теперь в моей голове появилась мысль, что не все мои

деньги уходили на ипотечную оплату. Возможно, часть из них Юрка тратил на своих любовниц.

Эх. Кажется, мне придется съезжать из семейного гнездышка. Обидно. Я столько сил вложила, создавая там комфорт и уют.

Добравшись до квартиры, я поняла, что муж еще не вернулся. Если Маринка сдержала слово и отменила встречу, то скоро этот ихтиандр приедет. Что ж, не буду тратить время даром — начну собирать чемоданы. А чтобы хоть както компенсировать финансовые потери, прихвачу побольше дорогих и ценных вещей: плазму, микроволновку, мультиварку… И вообще, надо всего и побольше забрать. Только на себе я это не вынесу: нужен человек с машиной, который будет на моей стороне. Всегда защитит и не предаст.

— Точно, — воскликнула я, — папа!

И чего до меня сразу не доперло позвонить родителям. Все равно к ним ехать. А папа с переездом поможет и Юрке накостыляет. И перед мамой защитит.

Юрка маме сразу понравился. Это она меня уговорила не тянуть резину, а выскакивать замуж при первом же предложении. Мама считала, что девушка после двадцати лет обязательно должна быть замужем, иначе засидится в холостячках и не видать маме внуков.

Папа с ней не соглашался, но и не спорил. Только в день свадьбы сказал мне:

— Ариша, ты навсегда останешься моей маленькой доч-

кой. Можешь рассчитывать на своего папку в любой момент. Запомни это!

Но поводов жаловаться отцу на Юру до сегодняшнего дня не было. Время пришло. Я набрала номер папы, и когда он взял трубку, то сказала:

— Привет, папуль. Ты сейчас не занят.

— Привет, Аришка. Нет, суббота же. Сидим с матерью дома.

Слава богу.

— Пап, а ты можешь ко мне сейчас приехать. На машине.

— Да… Дочь, что-то случилось? — в голосе отца послышалась тревога.

— Нет, — уверенно соврала я, — но ты мне нужен у меня дома и сейчас… Только маме ничего не говори. Пока что…

— Аришка, — голос папы стал подозрительным, — признавайся, чего натворила?

— Ничего, — в этот раз честно ответила я, — я сама невинность и хорошая девочка. Но ты не затягивай с выездом, а то самое интересное пропустишь.

В трубке воцарилась тишина. Папа явно хотел задать еще несколько наводящих вопросов, но чувствовал, что я буду темнить и не отвечу на них. А значит, нет смысла терять время. В итоге он лишь спросил:

— Ты в безопасности?

— Да… Пока… Ты приезжай поскорее.

— Ладно, — выдохнул отец в трубку, — через двадцать

минут буду у тебя.

— Спасибо, папочка. Жду.

Я отложила телефон и принялась за сборы. Достала из шкафа старый большой чемоданище, в котором когда-то перевозила свои вещи из родительской квартиры, потом из тумбочки прихожей выудила пару сложенных капроновых баулов, с которыми рыночные торгаши в поездах ездят. Даже не помню, как они у нас оказались.

Когда я их нашла в одной из коробок, то не стала выкидывать, а спрятала подальше. Теперь они пригодились. Один из них полностью заняли мои зимние и осенние вещи. Обувь для холодного времени года тоже поместилась. Во второй баул я начала запихивать кухонную бытовую технику, перекладывая ее огромным пуховым одеялом, что подарили мои родители, и впихивая по бокам подушки. Юрка себе попроще купит.

В чемодан полетела уже легкая одежда, косметика и небольшие вещички, многие из которых я сама выбрала и приобрела на свои чаевые для нашего с мужем комфортного жилья.

Пока я складывала эти предметы в чемодан, то вдруг осознала, что Юрка почти не вкладывался в содержимое квартиры. Платил только ипотеку и кредит за джип. На подаренные на свадьбу деньги мы приобрели необходимую мебель и плазму в зал. Всю бытовую технику для кухни покупала я. Для себя. Чтобы готовить удобнее и разнообразнее. А Юрка

использовал лишь функцию подогрева у микроволновки… Остальным и пользоваться-то не умел. Даже не считал нужным учиться. Не мужское это дело — на кухне возиться. Для этого жена есть. А у жены плита, стиральная машинка, утюг, пылесос и прочие электрические помощники.

Почти все было собрано и упаковано, когда раздался звонок в дверь. Юрка не звонит, всегда своим ключом открывает. Я кинулась к двери, распахнула ее и обняла отца:

— Папочка, как хорошо, что ты приехал.

Он тоже обнял меня, потом отстранился и посмотрел мне в глаза. Следы слез уже исчезли, как мне казалось, а вот краситься я больше не стала… Не до того мне.

Папа нахмурился и спросил:

— Почему ты плакала? Тебя Юрка обидел?

Я заперла дверь и кивнула:

— Он себе молодую любовницу завел.

— Моложе тебя? Педофил долбанный! — взорвался отец. — Где он?! Я ему сейчас башку откручу! Ты почему раньше не сказала?!

— Тихо, папочка, тихо, — начала успокаивать его я, — все хорошо.

— Чего хорошего?! — продолжал бушевать отец и вдруг осекся. — А ты чего такая спокойная? Выпила, что ли?

— Не-а, — улыбнулась я, — медсестра на работе успокоительных дала. Я до вечера спокойной буду, а вот потом накроет… Нам надо вещи в машину отнести.

Пока мы спускали на лифте баулы, чемодан и плазму, я подробно рассказала папе, как закрутился мой день после того, как я увидела сообщение от Марины. Когда я рассказывала о своем визите к любовнице, отец даже рассмеялся:

— А ты молодец. И лицо не потеряла, и этому гаду всю малину испортила. А теперь-то, что делать будем?

— Вернемся в квартиру, ты посидишь на кухне для подстраховки, а я встречу «любимого мужа» и пообщаюсь с ним… А до этого просто порежу ножницами всю его одежду. Ты мне поможешь?

— Конечно, милая, — снова улыбнулся папа и погладил меня по волосам, — но после того, как ты с ним поговоришь, я тоже с зятьком «Андрюшей» пообщаюсь. Я же его на вашей свадьбе предупреждал, чтобы не смел тебя обижать.

Глава 6

Папа ушел на кухню — для подстраховки, как мы и договорились. Я слышала, как он тяжело вздохнул, усаживаясь на табуретку, и тихо выругался сквозь зубы. Ему было трудно сидеть и ждать, пока его дочь будет разбираться с изменником самостоятельно. Но я попросила его не вмешиваться, и он сдерживался. Папулечка часто брал мою сторону в домашних разногласиях.

Я достала из тумбочки ножницы и отправилась в спальню.

В шкафу висели Юркины рубашки и раздражали своей идеальностью. Я сама их гладила и развешивала в правильном цветовом порядке.

Сколько времени я потратила на этого человека? Сколько сил! А он в это время…

— Хватит, — сказала я вслух и отрезала первый рукав от синей рубашки.

Этот я укоротила до локтя, а второй отчекрыжила полностью. У его любимой рубахи для торжественных мероприятий я вырезала огромную дыру на спине. В следующей рубашке появились округлые отверстия на сосках — без лифчика ее носить теперь нельзя. А бюстгальтеры Юрка не носит.

Только я успела войти во вкус и распотрошить три рубашки, как в замке входной двери щелкнул ключ.

Мой любвеобильный козел вернулся.

Я сделала глубокий вдох, положила ножницы на комод и направилась в прихожую.

— Ариша? — голос мужа выражал тревогу. — Ты дома?

Я вышла к нему, оперлась плечом на стену и смерила Юрку презрительным взглядом.

— Я здесь.

Увидев, что я живая и здоровая, он начал снимать кроссовки:

— А чего ты с работы ушла? — спросил он, — Оля сказала, тебе плохо стало... Я зашел в бар после бассейна, хотел коктейль взять, а она говорит: «Арина ушла, плохо ей стало». Я волновался.

Он врал так искренне, что я почти восхитилась. Беспокоится мой заботливый муж, весь из себя такой взволнованный. Даже бровями повел, изображая участие.

— Нормально я себя чувствую, — ответила я спокойно.

— А чего тогда домой убежала? Посидела бы в подсобке и дальше работала. Нам деньги нужны.

Вот же гад охреневший! Ему говорят, что жене нездоровится, а он о моей зарплате и чаевых беспокоится. Совсем совесть потерял, мудак водоплавающий!

— А я не домой ушла, — ядовито усмехнулась я, — к твоей Мариночке с раздутыми губищами в гости ездила. Мы с ней мило пообщались.

Юрка так резко поднял на меня глаза и побледнел, что мне

даже стало смешно от его шокированной рожи. Откровенно спалился.

— К какой еще Мариночке… Арина, ты о чем?

— О твоей любовнице, Юра. Кормилица все узнала. Смотри…

Я сунула ему под нос костяшки моей правой руки, чтобы он разглядел ссадины и мелкие порезы, что оставило разбитое зеркало. Но Юрка-то об этом не знал!

Он отшатнулся и нахмурился:

— Ты что с ней сделала, дура?

— Во-о-от, — протянула я, — теперь я вижу твое истинное лицо. Изменник и предатель. А что я с ней сделала, уже не твое дело. Кстати, она теперь в курсе, что ты женатый нищеброд. Так бедняжка напоследок и сказала: «Так бесплатной меня еще никто не имел».

Юрка мрачно помолчал, а потом выдал нелепую классику жанра:

— Это не то, что ты думаешь.

Я засмеялась. По-настоящему, в голос:

— Юр, ты бы что-то пооригинальней придумал.

Он зло сверкнул глазами:

— А ты, значит, в мой телефон полезла? Мои личные сообщения читала?

— О, — я сложила руки на груди, — переходим в наступление? Молодец, не растерялся. «Я не виноват, это ты виновата, потому что посмела узнать правду». Я твой телефон

даже не трогала, он на стойке лежал, экран засветился, и я увидела сообщение. Случайно. Но знаешь, я теперь даже рада, что увидела.

— И что ты там увидела? — он пытался изображать возмущение, но голос предательски дрожал.

— «Твоя кормилица на работе? Приезжай, я соскучилась», — процитировала я. — Мило, правда? Это я — кормилица. Та, которая тянет нашу семью, пока ты любовницу развлекаешь. Или ты не только с Мариной? Их несколько, Андрюша?

При слове «Андрюша» он дернулся, будто я ударила его током.

— Прекрати ерничать…

— А то что?

— Заткнись! — заорал он вдруг. — Ты ничего не понимаешь! Ты жена и твое место на кухне. Я мужчина, я нуждаюсь в разнообразии. А ты меня достала!

— Ах, достала? — я почувствовала, как внутри поднимается злость. Действие волшебных таблеток заканчивалось: — А кто мне предлагал руку и сердце? Кто говорил, что я — лучшее, что с ним случалось? Называл единственной и любимой?!

— Люди меняются! — он сделал шаг ко мне, и я инстинктивно отступила. — Я устал от этого быта, от твоей вечной экономии, от того, что мы живем как нищие!

Устал он… Можно подумать, что я кайфовала оттого, что

не могу себе позволить купить одежду, которая нравилась, и все деньги отдавала мужу. Это Юрка помимо ипотеки решил взять в кредит крутую тачку, а мог бы, как и я, ездить на работу на автобусе. Мужскую хотелку и эго он потешил, а теперь жалуется!

Я собралась с духом и сказала:

— Знаешь что, Юра? Я ухожу от тебя. И забираю из квартиры все, что покупала на свои деньги. Технику, вещи, постельное — все, на что у тебя прав нет, потому что ты в это ни копейки не вложил.

— Ах ты… — его лицо перекосило от злости. — Да я тебя засужу, воровка! Это моя квартира! Все, что здесь есть, — мое!

— О, давай, — ухмыльнулась я, — давай встретимся в суде. Только ты сначала подготовь все чеки и отчеты о погашении ипотеки. А я возьму в бухгалтерии выписки о зарплате. Все посчитаем и покажем судье, сколько ты на самом деле относил в банк, а сколько оставлял себе. Интересно, кто кого после этого засудит за воровство?

Юрка злобно уставился на меня и замялся… Переступил с ноги на ногу, отвел взгляд, потер переносицу. Внутри у него шла борьба, и я видела, что он осознает свой провал.

— Да подавись ты этим барахлом, — процедил он наконец. — Забирай и катись отсюда. Чтобы духу твоего здесь не было!

Я не поверила своим ушам. Он сам меня выгоняет! Испу-

гался, что я начну копать, найду доказательства, и тогда ему прилетит не только за измену, но и за кражу семейных денег. Ему проще отдать всю бытовую технику, чем раскрыть финансовые махинации.

Вот же…

— Трус, — сказала я вслух. — Обыкновенный трус и вор.

— Заткнись, дура! — заорал он и схватил меня за руку. — Я сказал — катись отсюда!

Он сжал пальцы так сильно, что мне стало больно, и я громко вскрикнула. Юрка дернул меня в сторону двери, явно собираясь вышвырнуть в подъезд.

— Пусти! — я попыталась вырваться.

— Выметайся, ско…

Больше он ничего сказать не успел. За его спиной появился папа. Он схватил Юрку за плечо и резко развернул к себе лицом.

Муж замер. Грубая пятерня, сжимавшая мою руку, ослабла сама собой. Он смотрел на отца так, будто увидел привидение.

— Вы… вы здесь… откуда? — оторопело промямлил Юрка.

— А я здесь с самого начала, Андрюша, — спокойно сказал папа, — и слышал абсолютно все. Я же тебя предупреждал, — сказал он, глядя Юре прямо в глаза, — если обидишь мою дочь, то пожалеешь. Ты кивал тогда, улыбался. Думал, я шучу?

Юра открыл рот для оправданий, но папа не дал ему сказать ни слова.

Он размахнулся и вложил всего себя в мстительный удар.

Кулак отца встретился с носом Юрки. Хруст прозвучал так громко, что я вздрогнула. Муж отшатнулся, схватился за лицо, и между пальцев тут же потекла кровь. Яркая и красная, капающая на светлый пол.

— А-а-а, твою мать! — заорал Юра. — Ты сломал мне нос!

— Не переживай, — папа вытер кулак платком, даже не глядя на зятя. — Я тебе и не такое сломаю, если еще раз приблизишься к Арише.

Он повернулся ко мне, и его лицо мгновенно смягчилось.

— Пойдем отсюда, дочка. Нам еще матери объяснять, что тебе лучше быть разведенной, чем женой этого урода.

Глава 7

Мы ехали в полной тишине. Я смотрела в окно на идущих по тротуарам прохожих и не могла выдавить из себя ни слова. В голове царил вязкий туман — таблетки уже не приносили облегчения. Их действие завершало свое существование. Как и мой брак. Брак во всех смыслах этого слова. Я чувствовала себя зомби: сижу, дышу, моргаю — но внутри пустота.

Папа первым нарушил молчание:

— Маловато я ему вмазал. Надо было два раза треснуть. А лучше три.

— Папуль, — устало ответила я, — ладно уже... Он получил свое.

— Получил? — папа заерзал на сиденье, не отпуская руля. — Да он, выходит, все два года тебя обворовывал! Два года, Ариша! Ты вкалывала в фитобаре, чаевые откладывала, а он… сволочь!

— А он тратил мои деньги на своих «Мариночек», — закончила я за него. — Я знаю.

— И ты такая спокойная?

— А что мне сделать? Вернуться и укоротить ножницами ему не только рукава рубашек?

Папа хмыкнул, но промолчал.

Я вздохнула и положила ладонь ему на плечо:

— Папуль, жизнь сама его накажет. Есть же в мире справедливость, бумеранг и прочие мифические штуки для успокоения обиженных. Рано или поздно они до него доберутся. А я не хочу больше тратить на этого человека ни сил, ни нервов. Он того не стоит.

— Умная ты у меня, — папа сжал мою руку своей широкой ладонью. — Но я все равно жалею, что не добавил ему люлей. Сколько раз мы с матерью предлагали вам помощь с деньгами, а ты отказывалась.

— Зато его родители ни разу не поинтересовались нашими финансовыми делами.

— Да уж… Яблочко от яблонек неподалеку гнить начало, — хмыкнул отец.

— Ладно тебе, — я попыталась улыбнуться, — у тебя еще будет возможность поколотить Юрку, если он сунется. Но он не сунется. Он трус. Но можешь пойти вместе со мной на развод.

Папа согласно кивнул и нажал сильнее на газ.

Мы подъехали к родительскому дому. Я посмотрела на знакомые очертания девятиэтажки, где прошло мое детство. Я столько раз возвращалась сюда с победами: с первой пятеркой из школы, с грамотой за победу в школьной олимпиаде по истории, с аттестатом окончания школы, с любимым мужем под руку... Теперь я вернулась с чемоданами, порезанной о зеркало рукой и разбитым сердцем. Преданная супругом и раздавленная обманом.

— Ну, Ариша, велком в прошлое, — сказала я себе под нос и вылезла из машины.

Папа открыл багажник, и мы начали выгружать баулы и плазму. Потом затащили все в подъезд, и я нажала кнопку лифта. Он хрустел и кряхтел где-то наверху, не особо торопясь спускаться на первый этаж.

— Вечно он тормозит, — проворчал папа, — в прошлом месяце вызывали мастера, сказал — менять надо. Осенью обещают новый поставить. В этом стали часто застревать… Так что ты по возможности ногами ходи. Это с чемоданами мы с тобой поедем, а так… наш пятый этаж вполне доступен. Ноги у всех в семье здоровые.

Я не ответила. Просто стояла и ждала. Все в этом мире рано или поздно ломается. Все нужно менять. Даже мужа.

Лифт, наконец, приехал. Мы загрузились и поднялись на пятый этаж. Папа открыл дверь своим ключом, и я переступила порог родительской квартиры.

Запах дома — знакомый с детства, теплый, обещающий стабильность и безопасность. И тут же глаза защипало. Но я сдержалась. Не плакать. Я уже днем наревелась.

— Леша, — мамин голос раздался из кухни. — Это ты?

— Я, Нин, — ответил папа и затащил первый баул в прихожую.

Мама вышла, вытирая руки о фартук. Увидела баулы, меня с чемоданом и замерла.

— Это… что это?

— Вещи, мама, — коротко ответила я, — все мои вещи.

— Какие вещи? Вы куда-то собрались? А где Юра? — мама переводила взгляд с меня на отца и обратно.

— Нина, дай сначала войти, потом вопросы задавай.

— Я ничего не понимаю, — мама отошла в сторону, пропуская нас. — Арина, что случилось? Ты почему такая бледная? Да что произошло?

— Юра мне изменяет, — сказала я без всяких предисловий. — Я сегодня узнала. Мы расходимся. Я переезжаю к вам.

— Что? — мама схватилась за сердце. — Изменяет? Арина, ты уверена?

— Абсолютно, — я подняла на нее усталые глаза. — Я видела сообщение от любовницы. Потом съездила к ней в гости. Она все подтвердила.

Мама села на пуф и прижала ладонь ко рту. Глаза у нее округлились, но в них читалось не столько сочувствие, сколько ужас. Только не тот ужас, который я ожидала.

— Арина… а ты точно все правильно поняла? Может быть, это случайность, случайная связь? Он же тебя любит…

— Мама, — я вздохнула, — я своими глазами видела сообщение: «Твоя кормилица на работе? Приезжай, я соскучилась». Это я — кормилица. Потому что я работаю, а он деньги тратит.

— Но может, он просто ошибся? — не унималась мама. — Мужчины иногда… они же слабые… Ну гульнул один раз

на сторону.

— Нина, — папа не выдержал первым. — Ты сейчас серьезно?

— Я просто хочу сказать, что, может быть, Аришка погорячилась. Развод — это страшно. Она же разведенкой будет. Что люди скажут?

Я смотрела на мать и не узнавала ее. Та самая женщина, что растила меня, внушала с ранних соплей нормы морали, — сейчас предлагала мне простить изменника, потому что «люди скажут».

— Мама, — я старалась говорить спокойно, хотя внутри все кипело, — какая разница, что скажут? Я буду жить с предателем? Смотреть ему в глаза и притворяться, что ничего не случилось?

— Но брак — это святое, — мама сжала пальцы в замок. — Вы перед богом клялись. Надо прощать, Ариша. Каждый может оступиться.

— Оступиться? — папа повысил голос. — Нина, ты в своем уме? Он не оступился, он систематически изменял дочери, тратил ее деньги на своих девок, а сегодня еще и руку на нее поднял!

Мама побледнела:

— Руку? Юра? Не может быть…

— Может, — папа сжал кулаки, и я заметила, как побелели его костяшки. — Я сам видел, как он тащил ее за руку к двери. Если бы я не вышел…

— Папа врезал ему, — добавила я, глядя на мать. — Сломал нос, кажется. А клялись мы не перед богом, а перед сотрудницей ЗАГСа.

Мама замерла. Открыла рот, закрыла. Потом перевела взгляд на отца, потом на меня.

— Господи… — прошептала она. — А что же теперь будет?

— А теперь Ариша поживет у нас, восстановится в институте и начнет новую жизнь, — твердо сказал папа. — Без этого козла.

Глава 8

Я посмотрела на отца с благодарностью. Он всегда был моей стеной. Сейчас эта стена защитила меня от маминых сомнений.

Мама еще какое-то время сидела молча, переваривая информацию. Потом встала, подошла ко мне и обняла.

— Прости, детка, — тихо сказала она. — Прости меня, Ариша. Сама не знаю, что ляпнула. Издержки воспитания… Просто я так испугалась, что ты останешься одинокой...

— Не останусь, — я обняла ее в ответ. — У меня есть вы. И я сама у себя есть. Этого достаточно, мамуль.

— Ты права, — вздохнула мама. — Ты всегда была у меня умницей.

Папа кашлянул, давая понять, что сцену умиления пора заканчивать:

— Ладно, девоньки, давайте вещи разбирать.

— Пап, — я подняла на него глаза, — я сама. Я уже большая.

— Большая, — согласился он, — но я рядом. Запомни это. Даже когда ты станешь старушкой, а я буду дряхлым и безумным дедом, ты останешься моей маленькой дочуркой.

Мы подхватили баулы с чемоданом и поволокли их в мою прежнюю комнату. Сейчас там стояли папины станки, лежали заготовки из дерева, пахло стружкой и лаком. Мебель

пряталась под чехлами.

Я села на краешек кресла и только тогда поняла, как сильно устала за день. Морально вымоталась.

Я начала расстегивать молнию на чемодане, а мама заметалась по квартире:

— Надо же комнату освободить. Леша, убери свои инструменты. Что же ты меня по телефону не предупредил? Я бы комнату подготовила.

— Ага, чтобы ты начала причитать в телефон и мешала мне вести машину… Ну уж нет, Нина. Мы бы до дома не доехали… Спасибо твоей бабуле.

Тут я была согласна с папой. Мамины родители работали, а воспитанием девочки занималась бабушка — женщина старых устоев. Маленькой Ниночке с раннего детства внушалась мысль, что брак должен быть один. Раз и навсегда. Если женщина развелась с мужем — значит, это ее косяк. Не сохранила семью, оказалась хреновой женой и хозяйкой. А это позор и осуждение от всех соседей и знакомых. Вся мамина юность прошла в лихие девяностые, но ее держали в таких ежовых рукавицах, что она даже на студенческие дискотеки не ходила, пока училась на экономическом. С папой они познакомились в библиотеке…

Папа, видимо, сейчас думал о том же и собирал свои инструменты в ящик. Он у меня был мастером на мебельной фабрике, а дома предавался своему хобби: делал игрушки, посуду и украшения для интерьера из дерева. Получались

красивые и шикарные вещицы. Папа их продавал через свой сайт и имел богатую клиентскую базу. До пенсии ему было еще далеко, но он точно знал, что скучать на ней ему не придется.

Он уносил свои резцы, заготовки и станки, а я смотрела на его руки — мозолистые, сильные и умелые. Эти руки создавали красоту из дерева и защищали меня всю жизнь.

Мы с мамой принялись снимать плотные чехлы с кресла и кровати. Они берегли мягкую мебель от древесной пыли, пока папа тут столярничал. Теперь он снова развернет свою мастерскую на лоджии, как это было до того, как я уехала жить к Юрке.

Потом мы дружно принялись за уборку: папа орудовал пылесосом, мама вытирала пыль, я развешивала вещи в шкафу. Чемодан быстро опустел, баулы тоже. К вечеру моя комната снова стала моей: письменный стол, шкаф, кровать, кресло и книжные полки. И ни одного напоминания о Юрке.

— Хорошо получилось, — сказала я оглядываясь. — Как будто и не уезжала. Только куда бытовую технику сунуть? У вас-то все есть.

— В нишу прихожки, — ответил папа, — будет твоим приданым к следующему замужеству.

— С этим бы разобраться… Только плазму давай на стол поставим. Будет у меня свой телек на полстены.

— Давай, — рассмеялся папа, — будешь сериалы смотреть с эффектом полного погружения. А про институт я се-

рьезно сказал… Может, восстановишься?

Я задумалась:

— А почему бы и да? Теперь мне никто не запретит.

Мама принесла комплект чистого постельного белья и сказала:

— Правильно. Образование необходимо… Даже мне удалось его получить, хотя студенческая жизнь прошла мимо. Да и тебе не придется всю жизнь смузи для богатых делать, как прислуге.

По этому пункту я была с ней согласна. Я училась в институте управления. В начале четвертого курса подхватила ковид, а следом воспаление легких и пропустила большую часть семестра — тяжело и долго болела. В итоге взяла академ, а потом, не успев вернуться к учебе, встретила Юрку и вышла замуж. Взрослый муж не хотел, чтобы молодая жена продолжала тусить целыми днями со студентами. Лучше работать и гасить ипотеку. Зачем жене учиться, если у нее есть муж? Логично же!

— Знаешь, мам, — сказала я, — я вернусь к учебе, но на заочное. Не хочу в двадцать четыре года стать балластом на вашей шее. Продолжу работать в баре. Теперь-то мне не нужно выплачивать ипотеку! Буду покупать продукты, вкладываться в наши семейные и бытовые расходы, а чаевые стану откладывать для поездки на море. Думаю, успею достаточно накопить к сентябрю, чтобы успеть на бархатный сезон к Черноморскому побережью. С Юркой еще лет десять

туда бы не выбралась.

Папа гордо посмотрел на меня и похвалил:

— Молодец! Узнаю свою Аришку. Планы и логика, а не слезы и причитания. Считай, дочка, что этот брак у тебя был пробником… Потренировалась на жену, пора и честь знать. Можно и для себя пожить. Ты у нас красавица, чувствую, в холостячках не засидишься.

— Да ладно тебе, папа, — засмущалась я, — меня в замужество теперь нескоро потянет. Сегодня был такой переломный день в моей жизни, что я еще долго от него отходить буду.

— Мы тебе поможем, — обняла меня мама, — а если я снова начну причитать, как старуха, о разводе, ты меня одергивай… Порой меня на издержках бабушкиного воспитания переклинивает. А вы меня сегодня так неожиданно огорошили своим приездом, что я растерялась.

Мама болтала, пытаясь скрыть свое смущение из-за того, что она взялась защищать зятя, но я-то знала, что она хотела сказать на самом деле… Я тоже обняла ее и произнесла:

— Мама, я тебя тоже люблю.

Тут подошел папа, сгреб нас обеих в охапку и заявил:

— А я вас обеих люблю больше, чем вы друг друга вместе взятые… Нина, разливай кисель по стаканам. Будем Аришкин развод отмечать!

Глава 9

Воскресенье я провела дома, как выздоравливающая после тяжелой болезни. Лежала на кровати, смотрела в потолок и пыталась не думать о Юрке. Получалось так себе... Тогда я переключилась на сериалы и, как могла, отключила разум от вчерашнего экшена.

Мама пыталась кормить меня через каждые два часа, словно новорожденную, а папа приносил чай и садился рядом, пытаясь понять сюжет того, что я смотрела. Мы почти не говорили о случившемся — все слова уже были сказаны. Просто были рядом, и этого хватало.

Благодаря родительским усилиям и поддержке, мне удалось не расклеиться, а наоборот, воспрянуть духом и почувствовать себя нужной и любимой.

Понедельник встретил меня солнечным светом и торжественной датой — Первое мая. Праздник Весны и Труда. Я собиралась работать в этот день, а весна в моей душе только-только начинала проклевываться сквозь апрельские заморозки измены.

В «Зевсе» царили необычные тишина и покой. Только сотрудники и пара легких курток в гардеробе.

— Аришка, привет! — Оля встретила меня у дверей бара. — Ты как? Я вчера хотела позвонить, но решила, тебе нужно время.

— Нормально, — улыбнулась я, — думала, будет хуже.

— Вот и чудненько, — подруга прошла в подсобку, чтобы переодеться в униформу, и крикнула оттуда, — кофе будешь?

— Давай, — ответила я, — американо. Двойной.

Оля засуетилась у кофемашины, а я оглядела пустой зал. Ни одного посетителя. Майские праздники — народ разъехался по дачам, курортам и гостеприимным странам. В фитнес-клубе намечалось временное запустение.

— Скукотища будет, — сказала Оля, ставя передо мной чашку ароматного напитка, — и без чаевых останемся. Хорошо, хоть стабильный оклад у нас есть, а то бы потом без денег куковали.

— Это точно, — согласилась я, — но я теперь при любом раскладе в плюсе. Юрка выпал из моего семейного бюджета.

Мы немного похихикали над моим мужем, а потом Оля спросила:

— Он тебе вчера не звонил?

— Не-а… Или сломанный нос залечивает, или бухает по поводу того, что кормилицу и любовницу в один день потерял.

— Или бухает сразу по обоим поводам, — фыркнула подруга, — мужикам только дай повод до бутылки добраться, а тут еще и праздник. Святое дело начать синячить.

— Надеюсь, он до самого развода мне на глаза не покажется. Сразу после праздников заявление подам…

— Слушай, — Оля села на барный стул напротив меня, — а что, если Юрка сюда заявится? У него же абонемент. Он имеет полное право ходить в бассейн хоть каждый день.

— Я вчера думала об этом, — я отставила чашку и вздохнула.

— И что надумала?

— Пойти в клиентский отдел и попросить аннулировать его абонемент.

Оля скептически приподняла бровь:

— Думаешь, получится?

— А что мне терять? — я пожала плечами. — Скажут нет, буду думать дальше. Так-то я его купила и оплатила.

Я допила кофе, поправила униформу и отправилась в клиентский отдел. Лариса, что выдала нам адрес Марины, сидела за компьютером и заполняла какие-то отчеты. Увидев меня, она улыбнулась:

— Арина, привет, — она кивнула в сторону стула, — присаживайся. Слушаю тебя.

Я села и выложила все как есть:

— Лариса, я хочу попросить тебя аннулировать абонемент моего мужа — Авдеева Юрия Викторовича.

Она вздохнула, и я сразу поняла, что ответ мне не понравится.

— Арина, я тебя прекрасно понимаю... Честно. Если бы это зависело от меня, я бы аннулировала его в ту же секунду. Но политика клуба…

— Клиентоориентированность на первом месте, — закончила я за нее. — Знаю.

— Понимаешь, абонемент оформлен на его имя. Пока он не нарушил правила клуба грубым образом, мы не можем просто так его лишить доступа. Он может пожаловаться выше, и тогда проблемы будут у всех.

— Даже если он изменяет своей жене, которая здесь работает?

Лариса развела руками:

— Это, к сожалению, не является нарушением правил фитнес-клуба. Личная жизнь клиентов нас не касается.

Я встала:

— Ясно… Спасибо, Ларис. Буду дальше думать, как от этого гада на работе избавиться.

— Арина, — окликнула меня Лариса уже в дверях, — если что, то я всегда тебе помогу. Сама недавно была на твоем месте.

— Договорились, — я вышла в коридор и направилась к Григорию.

Старший администратор сидел в своем кабинете и просматривал файлы с графиками групповых занятий. Увидев меня в дверях, он сказал:

— Арина… Проходи. Что случилось?

Я повторила свою просьбу. Григорий выслушал, покивал, потом откинулся на спинку кресла и задумался.

— Арина, я бы с радостью, но у меня связаны руки. Пока

нет явного нарушения, я не могу аннулировать абонемент. Политика партии, сама знаешь.

— Я знаю, — вздохнула я. — Лариса мне уже объяснила.

Григорий почесал затылок:

— Слушай, есть один вариант... Если бы он в бассейн нассал, например. Тогда это прямое нарушение санитарных норм. Повод для немедленного расторжения договора.

— Ты серьезно?

— Абсолютно. У нас же используется специальное вещество, которое добавляют в воду. Если кто-то ссыт в бассейн, вода вокруг него окрашивается в фиолетовый цвет. Позорище на весь клуб.

Я невольно улыбнулась:

— И часто такие находятся?

— Достаточно, чтобы иметь в запасе химический реактив. Так что если твой муженек решит облегчиться прямо в воде, мы его выгоним с волчьим билетом.

— Сомневаюсь, что он настолько глуп.

— Тогда придется ждать другого нарушения. Или мириться с его присутствием, — Григорий виновато развел руками. — Прости, Арина. Я на твоей стороне, но руки связаны.

— Я понимаю, — я встала. — Спасибо хотя бы за идею с фиолетовой водой.

— Обращайся, — Григорий махнул рукой. — И ты это… держись.

Я вернулась в бар. Оля от нечего делать натирала стаканы

для смузи и нетерпеливо посматривала на дверь.

— Ну что? Выгонят Юрку?

— Нет, — я уселась на свой барный стул, — пока он не накосячит, выгнать его не могут. Единственный вариант — если он в бассейн нассыт. Вода вокруг него станет фиолетовой.

— Мысль… — Оля захихикала. — Может, его арбузами накормить?

— Бесплатно? За свой счет? Отловить возле раздевалки и сказать: «Юрик-ханурик, пойдем в бар. Я в честь нашего предстоящего развода намерена тебе парочку арбузов немедленно скормить. И не забудь потом поссать в бассейн. У нас можно».

Оля представила эту картину и засмеялась в голос. Я тоже не удержалась и расхохоталась. Настроение поднялось.

Но наш смех прервался, когда дверь фитобара распахнулась, и на пороге появился Рокотов.

— О, телочки, привет, — воскликнул он, поигрывая бицепсами и грудными мышцами под футболкой-безрукавкой, — чего скучаете? Хотите, я вас развлеку в подсобке? Меня на обеих хватит!

Оля мигом юркнула за стойку, прячась от похотливых рук хамоватого посетителя. Я вздохнула и приготовилась к обороне.

Глава 10

— Дмитрий, — я постаралась, чтобы мой голос звучал максимально официально и холодно, — что-то желаете приобрести?

Рокотов окинул меня медленным, раздевающим взглядом, от которого захотелось надеть пуховик поверх униформы.

— Тебя, — протянул он с ухмылкой, а потом добавил, — ладно, шучу. Дай мне воды с газом.

Я пробила воду на кассе, а Рокотов уселся за столик в центре зала.

— Оленька, — он поманил официантку пальцем, — принеси мне заказ. И стакан не забудь. Лед не надо.

Оля не собиралась выходить из-за стойки и отважно заявила:

— Сам возьми из холодильника. У тебя ноги есть.

Рокотов поднял брови. Выражение лица у него стало такое, будто ему только что сказали, что он не король мира.

— Дорогая, — голос его стал вкрадчивым, почти ласковым, но от этого еще более мерзким, — во-первых, я клиент. Клиенты не ходят сами к холодильнику. Во-вторых, я племянник хозяина клуба. Вы все обязаны меня слушаться.

Я увидела, как Оля сжала кулачки от злости. Она боялась. Не Рокотова — его власти. Потому что уволить их с работы

он мог одним звонком дяде.

— Иди, — тихо сказала я ей, — возьми воду и стакан, быстро поставь на стол и сразу назад. Не подходи близко.

Оля кивнула, вышла из-за стойки, взяла из холодильника бутылку сильногазированной воды, стакан и направилась к хаму. Но не прямой дорогой, а в обход — так, чтобы между ней и Рокотовым всегда были стулья и стол. Дмитрий следил за ней глазами, словно лис за курочкой, что забрела слишком далеко от курятника.

Ольга поставила бутылку и стакан на край стола, отступила на безопасное расстояние и быстрым шагом вернулась за стойку.

— Молодец, — шепнула я.

Рокотов же одним взглядом будто уже стащил с официантки всю одежду и разложил на диване... Мне захотелось плеснуть уксусом в его похотливую рожу.

Он медленно открыл бутылку, налил воду в стакан, сделал глоток, не сводя с Оли глаз.

— Я еще вернусь, — сказал он, поднимаясь, — не скучайте.

И вышел из бара.

Мы выдохнули одновременно.

— Дебилу за тридцать, — прошипела Оля, — а ума как у комара. Лучше бы он умотал на отдых, как все нормальные люди.

— Ага, — поддержала я подругу, — а все остальные кли-

енты остались.

Вот где в этом мире справедливость? У клуба столько посетителей, а в праздничный день к нам заявился самый главный мудак! Не мог хозяин себе нормального племянника завести: умного, доброго, воспитанного… А не этого упыря, уверенного в своей неотразимости. Думает, что всех женщин интересует исключительно его член и кошелек. Решил, что девушку можно купить, а если не продается, то и принудить… Ненавижу таких!

— Слышь, Ариш, — Оля придвинулась ближе, — я вот думаю. В «Зевс» же ходят девицы типа той Мариночки. Не за спортом, а за мужиком. Чего он к нам прицепился? Ему бы к таким соскам подкатывать, а он…

— А он хочет недоступное, — закончила я за нее. — Охотничий инстинкт. Желает получить то, что не дается. Если бы ты начала на него вешаться, он бы тут же потерял интерес. Пару раз трахнул и забыл.

— Ну уж нет, — Оля передернула плечами. — Пусть хоть треснет. Я с ним на одном поле срать не сяду. Не то что к телу подпущу.

— И правильно, — я кивнула. — Сам он мужик симпатичный, спортивный, но… как тот персик. Снаружи красивый, а внутри гнилой и с червями. Мерзкий.

Оля засмеялась, но смех получился нервным.

— Ладно, — сказала она, — заболтались мы. Давай наши чистые столы, что ли, протрем. А то Григорий зайдет, а мы

без дела сидим…

Мы принялись за работу. Оля ходила с тряпкой и пшикалкой вокруг столов, я протирала стойку. Из колонок негромко играла музыка.

Так продолжалось минут десять, а потом в бар вошел Григорий. Лицо у него было хмурое, даже сердитое.

— Девушки, — он подошел к стойке и оперся на нее руками, — кто из вас послал Рокотова на хрен?

Мы с Олей переглянулись.

— Никто, — ответила я.

— Он только что звонил дяде и жаловался, что его в баре не обслужили и послали, — Григорий потер переносицу. — У меня сейчас телефон краснел от ругани начальства. Что случилось?

— Григорий, — я положила полотенце, — мы его обслужили. Оля принесла ему воду и стакан. Он даже поблагодарить не удосужился, но это не страшно. Никто его никуда не посылал.

— Он ко мне пристает! — выпалила Оля. — Постоянно щипает за задницу, говорит гадости. Сегодня попросил принести воду, я принесла, но близко не подходила, потому что он уже два раза до меня дотянулся. И все! Никакого «пошел на хрен»!

Григорий вздохнул:

— Верю. Вам обеим верю. Но Рокотов — племянник хозяина. Его слово против вашего.

— Так посмотри записи с камер у охраны, — сказала я, — у нас в баре две камеры висят. Все записывается. Будет видно, что Оля принесла ему заказ, и никто его не посылал.

Григорий задумался, потом кивнул:

— Разумно. Пойду к охране.

Он ушел, а Оля встревожилась:

— Думаешь, прокатит?

— Конечно, — я пожала плечами. — На записи же все видно. И звук пишется.

Вскоре Григорий вернулся, а лицо у него было такое, будто он лимон съел без сахара.

— Ну что? — спросила Оля.

— Все чисто, — он сел на стул, — никто его никуда не посылал. Оля принесла воду, поставила на стол и ушла. Рокотов посидел, выпил, ушел.

— И чего теперь? — спросила я.

— Ничего, — Григорий развел руками, — я передал шефу запись. Но вы же понимаете… Рокотов родственник. Хозяин его не выгонит, даже если тот весь клуб обоссыт. Короче, этот Дима — заноза в нашей заднице. И никак от нее не избавиться. Терпеть и работать.

— Спасибо, что разобрался, — сказала я.

— Обращайтесь, — Григорий встал. — Если он еще что-то выкинет, сразу ко мне. Я хоть и не могу его выгнать, но постоянно ябедничать хозяину в моей власти. Возможно, однажды у шефа терпение лопнет, и он приструнит племянничка.

Администратор ушел, а Оля обреченно покачала головой:

— И где я так нагрешила, что судьба мне этого ушлепка подкинула…

День шел, а гостей почти не было. Всего двое за соками заходили. Рокотов появился ближе к обеду, после тренировки. Заказал протеиновый коктейль, попытался снова подкатить к Оле, но она ловко увернулась и спряталась за стойкой, удостоив навязчивого приставалу гордым взглядом. Он ушел недовольный, бросив на прощание:

— С вами скучно.

— И слава богу, — буркнула Оля ему вслед.

Больше в этот праздничный день ничего интересного не произошло, а когда смена закончилась, мы собрались и вышли на улицу. Вечер был теплый, и вокруг пахло тополями, что сбрасывали липкие почки, выпуская на волю молодые листочки. Я глубоко вдохнула ароматный воздух и уже хотела сказать Оле, что жизнь налаживается, как вдруг заметила знакомый джип на парковке.

Юркин джип.

Он стоял у самого шлагбаума. А рядом с ним, опершись на капот, стоял сам Юра.

С распухшим носом. С огромными синяками под глазами. И с красной розой в целлофане в руке.

Глава 11

— Ариш, — Оля схватила меня за локоть, — может, вернемся? Вдруг он отомстить приехал.

— С цветочком, — я посмотрела на мужа, который маялся у джипа. — Вряд ли. Папин кулак мстительности не способствует.

— А вдруг он буйный?

— Буйный он был в субботу. Сейчас он жалкий. Это разные состояния.

— Ладно, — Оля вздохнула, — я постою в сторонке, но рядом. Если что — кричи, я сразу подбегу и буду пинать его по яйцам.

— Договорились, — благодарно кивнула я.

Оля отошла к дереву, достала телефон и сделала вид, что увлеченно читает новости. Я знала, что она присматривает за мной и подслушивает вполуха. Хорошая подруга. Надежная!

Я подошла к Юре и остановилась на расстоянии вытянутой руки — достаточно близко, чтобы слышать его бормотание, и достаточно далеко, чтобы он не дотянулся, если все же захочет отмстить за сломанный нос.

— Ариша… — он сделал шаг ко мне, а я отшатнулась, — ты чего?! Я не кусаюсь.

— Зато хватаешься, — напомнила я. — Говори с того места, где стоишь. И не подходи ко мне.

Он вздохнул, изображая глубокое страдание. Роза в его руке жалобно зашуршала целлофаном.

— Я дурак, — начал он. — Бес меня попутал. Я люблю только тебя. Никого другого мне не нужно.

— И Марина не нужна? — уточнила я.

— Это ошибка, Ариш. Глупая ошибка.

— Длиной в месяц? — я приподняла бровь. — Ошибка на тридцать дней? Или больше? Ты же с ней почти месяц встречался… Невозможно так долго ошибаться, лежа без трусов в постели другой женщины, и ни разу не подумать о последствиях.

Юра смешался. Потер распухший нос и поморщился от боли.

— Арина, ну зачем ты так? Я пришел мириться, а ты…

— А что я? Я ничего. Я просто хочу понять: это папин кулак тебя так вразумил, или отсутствие готовой еды в последние два дня?

— Ариша, — он сделал обиженное лицо, — перестань издеваться. Ты для меня самая дорогая.

— Самая дорогая? — я сложила руки на груди. — Я или моя зарплата?

— При чем тут это? — он растерялся.

— При том, — я не удержалась от ядовитой ухмылки, — что ты не хочешь сам платить свои ипотеку и кредит. За мой счет это было так удобно делать. Вот ты и приполз.

Юрка покраснел. Прямо поверх синяков.

— Ты не права, — сказал он с достоинством, которое выглядело смешно на человеке с разбитым лицом. — Я пришел, потому что люблю тебя. Потому что понял свои ошибки. Потому что без тебя жизнь не имеет смысла.

— Ого, — я присвистнула. — Это ты сам придумал или в интернете извинительную речь подсмотрел?

— Арина!

— Что «Арина»? Ты мне устраивал сцены ревности из-за того, что я улыбаюсь посетителям. Ты говорил, что я твоя женщина и не имею права даже смотреть на других мужиков. А сам, получается, имел полное право развлекаться на стороне?

— Я просто голову потерял! — выпалил он, и в его голосе, наконец, появились настоящие эмоции — не театральные, а живые. Злые. — Понимаешь? Я оказался в этом месте. В «Зевсе». Тут все такие… такие богатые, успешные. И я… почувствовал себя другим. Важным. Крутым. А тут Маринка… она проплывала мимо. Сама со мной заговорила. Сказала, что я похож на успешного бизнесмена.

— И ты поверил? — я не удержалась от смеха. — Юра, твоя зарплата — шестьдесят тысяч в месяц. Какой из тебя бизнесмен?

— Я хотел ей понравиться! — он уже почти кричал. — Хотел почувствовать себя… другим!

— И назвался Андреем, — кивнула я. — И маму свою сделал владелицей ресторана. И поездку этой дурехе на Бали

пообещал. И машину. Обманщик!

Муж молчал. Смотрел в землю и покаянно молчал.

— Я все понял, — тихо сказал он, — осознал. Прости меня, Ариша. Давай начнем сначала?

Я посмотрела на него. На его разбитое лицо. На жалкую розу. На джип, за который еще платить и платить. И почувствовала… ничего. Пустоту. То есть не то чтобы совсем ничего — легкое презрение, каплю брезгливости, немного усталости. Но не любовь. Не боль. Не желание все вернуть.

Странно. Еще позавчера я плакала в подсобке, размазывая тушь по щекам. А теперь стою и думаю: «И за кого я вышла замуж, елки-палки?»

И тут мне в голову пришла гениальная идея!

— Знаешь что, Юра, — покладисто сказала я, — я подумаю над твоим прощением. Но при одном условии.

— Каком? — он оживился.

Глаза загорелись надеждой. Роза в руке встрепенулась.

— Ты перестаешь ходить в «Зевс». Аннулируешь свой абонемент. Чтобы я тебя здесь больше не видела, а у тебя не было соблазнов. Тогда и поговорим.

Он замер. На его лице промелькнуло размышление: жадное и расчетливое.

— Арина, но абонемент же оплачен на год.

— Я знаю, — кивнула я. — Но он оплачен деньгами, которые я заработала. Ты сам в него ни копейки не вложил. Я тебе его подарила, а ты тут себе девку завел. Справедливо?

— Несправедливо, — надулся он.

— А изменять жене справедливо? — уточнила я.

Он открыл рот, хотел что-то сказать, но передумал. Попереминался с ноги на ногу. Посмотрел на розу, на меня, снова на розу.

— Хорошо, — сказал он наконец, — я аннулирую.

— Сделаешь это завтра. Я проверю.

— Ты мне не веришь?

— А должна? — я усмехнулась. — Ты мне два года врал. Так что извини, но кредит доверия исчерпан.

Муж тяжело вздохнул:

— Розу хотя бы возьми, — сказал он, протягивая цветок. — Я же старался, выбирал для тебя.

— Себе оставь, — я покачала головой. — А пока у меня на тебя и твои цветочки аллергия.

— Арина!

Я развернулась и пошла к Оле:

— Пока, Юра. Жду завтра новостей об абонементе.

— Я могу тебя подвезти! — крикнул он вслед.

Я сделала вид, что не слышу. Подошла к Оле, взяла ее под руку.

— Все нормально? — тихо спросила подруга.

— Нормально, — ответила я. — Пошли на остановку.

— А он?

— А он пусть катится, откуда явился.

Мы пошли по тротуару. Сзади хлопнула дверца джипа, и

завелся мотор. Я думала, Юра поедет следом, но нет — он развернулся и укатил в другую сторону.

— Кусок дебила, — хмыкнула я. — И на что он рассчитывал?

— На то, что ты такая же дура, как он, — ответила Оля.

— Обижаешь, — я улыбнулась. — Я, может быть, и была дурой два года, но теперь — все. Поумнела.

— А ты правда дашь ему шанс? Если он абонемент аннулирует?

— Еще чего, — хохотнула я, — просто подвернулся шанс избавиться от него, чтобы глаза мне на работе не мозолил. Раз клуб не может его выгнать без веской причины, то Юрка сам выгонится из клуба. Бинго!

— Вот ты хитрая, — тоже развеселилась Оля, — я о таком варианте даже не подумала.

— Во мне креативное мышление просыпается, — я гордо вздернула нос, — стрессовые ситуации способствуют развитию фантазии. Это нам в институте на психологии управления рассказывали.

Мы подошли к остановке. Мой автобус пришел быстро и был почти пустой. Я попрощалась с Ольгой, вошла в салон и села у окна. Сейчас доберусь домой, а дальше — посмотрим.

Глава 12

Я подходила к дому и издалека заметила грузовую машину. Она стояла прямо у подъезда, перекрывая полдороги. На будке красовалась надпись «Переезд», а двое рабочих в синих форменных куртках таскали из кузова мебель и ящики.

— Кого-то к нам заселили, — пробормотала я, обходя грузовик по газону.

Рабочие деловито перли в подъезд темный диван, ящик с надписью «ОСТОРОЖНО, СТЕКЛО» и коробки, коробки, коробки. Владельцев имущества видно не было — то ли стояли наверху и руководили процессом, то ли еще не приехали.

Я подошла к двери и замерла. Лифт был занят — рабочие грузили туда очередную партию скарба. А тащиться пешком на пятый этаж не хотелось.

— Девушка, вы на лифте? — спросил один из рабочих, молодой парень с татуировкой на шее.

— Я, вообще-то, домой хотела, но вы тут…

— Мы ща быстро, — он улыбнулся, — минуты три.

Я посмотрела на его напарника, который заталкивал в лифт кресло, на груду коробок и кухонный стол, оставленный в подъезде. Три минуты — это оптимизм чистой воды.

— Ладно, — махнула я рукой, — пешком доберусь. Ноги перед сном разомну.

— Бывайте, — парень с татухой кивнул и скрылся в лиф-

те.

Я с сожалением вздохнула и побрела к лестнице. Пятый этаж — не двадцатый, можно и пройтись.

Шаг. Еще шаг. Перила прохладные, пластиковые. Где-то на третьем этаже из-за двери пахло жареной картошкой на сале. На четвертом — включили громко телевизор, и оттуда раздавались голоса из какого-то старого фильма.

Я поднялась на свой этаж и поняла, что новоселы заезжают на шестой. Там что-то заносили, чем-то гремели и что-то волокли. Я достала ключи и принюхалась. Из квартиры доносился запах котлет — мама, наверное, разогревала для меня ужин. Я вошла, повесила сумку на вешалку, переобулась в тапочки и прошла на кухню.

Родители сидели за столом. Мама пила чай с овсяным печеньем, а папа листал какой-то паблик в телефоне и прихлебывал из своей любимой кружки с надписью «Лучшему папе на свете». Мой подарок на 23 Февраля.

— О, Аришка пришла, — мама поднялась, — садись ужинать. Я котлет нажарила.

— Давай, — я вымыла руки и села на стул, — я голодная как волк.

Папа отложил мобильник:

— Ну как смена прошла? Было что-нибудь интересное?

— Тишина и покой, — я взяла кусок хлеба и откусила, — народ отдыхает. Мы с Олей делали вид, что работаем, и валяли дурака.

— Жаль, что вам самим нельзя пользоваться услугами спорткомплекса. Сами бы позанимались или поплавали, — мама поставила передо мной тарелку дымящегося картофельного пюре с парой аппетитных котлеток.

Я вдохнула аромат и поняла, как сильно соскучилась по маминой стряпне. Я тоже хорошо готовлю, но у мамы получается еще лучше. То ли энергетика человека имеет значение, то ли специи она как-то по-другому кладет… Хотя мама меня и учила когда-то готовить. Загадка кулинарии!

— Мам, вкуснотища, — сказала я, — у меня так не получается.

— Ешь, ешь, — мама села напротив, — а мы с папой просто чай попьем, компанию тебе составим.

— Так вот, — начала я, — на смене ничего особенного не произошло, зато после…

Я рассказала им про Юрку. Как он приехал с единственной розочкой в пленке, вместо шикарного букета, чтобы просить прощения. Как пытался оправдываться, что его бес попутал. Как я хитростью потребовала аннулировать абонемент.

— И он согласился? — папа приподнял бровь.

— Сказал, что да. Но я ему не особо верю.

— А если обманет? — спросила мама.

— Тогда подумаю, что делать дальше, — я пожала плечами, — будем решать проблемы по мере их поступления.

Папа одобрительно кивнул:

— Молодец, дочка. Правильно.

— Только не факт, что еще подвернется удобная возможность выгнать Юрку из клуба, — я отправила в рот очередной кусок котлеты, — я просто стараюсь поскорее от него избавиться. Если аннулирует — хорошо, не будет мне глаза мозолить. Если нет — значит, он козел. Я начинаю новую жизнь, а она требует кардинальных перемен!

— Какая же ты у меня смелая! — мама всплеснула руками. — Так резко поменять жизнь. Я в твоем возрасте, наверное, растерялась бы.

— Ты в моем возрасте уже замужем была, — напомнила я.

— За хорошим и надежным мужчиной, — добавил папа. — У тебя, Нина, таких проблем не могло возникнуть.

Мама закатила глаза:

— Сам себя не похвалишь, никто не похвалит… Да, Леша?

— Да, Нина, — расплылся в довольной улыбке папа.

Тут мама решила сменить тему и спросила, наливая мне чай:

— Слушай, Ариш, а что ты думаешь делать на выходных? У тебя же график два через два? Послезавтра выходной?

— Да, — я кивнула. — А что?

— Мы с папой на дачу собираемся. Праздничные дни, черешня цветет, черемуха. Домик у нас теплый, хороший. Баньку истопим, шашлыки пожарим. Хочешь с нами?

Я задумалась. Дача — это хорошо. Свежий воздух, при-

рода, можно отвлечься от мыслей о Юрке, о работе, о будущем. И родители будут рядом.

— Хочу, — улыбнулась я, — а можно я Ольгу с собой возьму?

— Ольгу? — мама переглянулась с папой. — Это твою подругу с работы?

— Да. Она в общаге живет. Парня у нее сейчас нет, в свой городок она не собирается ехать. Чего ей одной киснуть?

— Конечно, пусть едет, — папа кивнул, — места всем хватит. Мы с матерью в нижней комнате, а вы в мансарде устроитесь. Диван там большой, разложите — будете как королевы спать.

— Спасибо, — я чуть не подпрыгнула на стуле от радости. — Оля обрадуется. Она еще не знакома с вами, но я ей столько рассказывала…

— Заочно почти родственники, — засмеялась мама. — Зови ее, не стесняйся.

Мы еще немного посидели за столом, потом я помогла маме вымыть посуду и отправилась спать. Утром на работу.

Заодно посмотрю, как Юрка сдержит свое слово и свалит из спортивного мира «Зевса».

Глава 13

Второй день мая выдался таким же скучным, как и первый. Три посетителя за весь день — две девушки, которые выпили по зеленому чаю, и мужик, что заказал сок и полчаса сидел с умным видом, листая инфу в своем мобильнике. В клубе он бывал редко, а если появлялся, то отсиживался в нашем баре. От жены и детей прятался, что ли?

— Могли бы вообще не открываться, — простонала Оля, протирая и без того чистый стол, — время тянется, будто в смене сто часов. И прибыли нет.

— Оклад же капает, — напомнила я.

— Оклад — это не чаевые. На чаевые я себе новую сумку хотела купить.

— Купишь в следующем месяце, — я пожала плечами. — Кстати, у меня новость.

— Какая?

— Завтра едем на дачу с ночевкой с моими родителями. Ты со мной?

Оля выпрямилась и уставилась на меня:

— Серьезно?

— Абсолютно. Черешня цветет, черемуха, шашлыки, банька. Поехали?

— Аришка! — она бросила тряпку и захлопала в ладоши. — Ты прелесть! Я уже думала, что проведу эти выходные в

общаге с телеком или по городу слоняться буду. У нас тоже все разъехались.

— Ну уж нет, — я приосанилась, — моя подруга не должна киснуть в четырех стенах. Поедем, воздухом подышим, отдохнем. Там даже бадминтон есть, воланчик покидаем. И фрисби.

— А родители твои не против?

— Они сами предложили. Я спросила, они сказали — конечно.

— Какие они у тебя хорошие, — Оля вздохнула. — Мои тоже клевые, но они далеко. А тут… своя дача, шашлыки…

— Ну вот, — я улыбнулась, — я тебе вечером напишу, во сколько выезжаем. Мы за тобой заедем. Прихвати одежду для выхода на природу, которую испачкать не жалко.

— Буду готова!

Мы вернулись за стойку. Оля сходила в подсобку и достала колоду карт из сумочки. Ловко перетасовала и сказала:

— Прихватила сегодня, чтобы со скуки не помереть. Сыграем?

— Давай, — я кивнула, — все равно делать нечего.

Мы резались в подкидного дурачка почти до вечера. Я выигрывала, Оля проигрывала, потом наоборот. Счет был примерно равный, и мы уже собирались сыграть решающую партию, когда в бар заглянул Григорий.

— Девушки, не скучаете? — он улыбнулся.

— Скучаем, — ответила я, — ты бы пораньше зашел,

втроем в дурачка сыграли.

— Не могу, должность не позволяет, — он развел руками. — Кстати, Лариса просила передать, что твой муженек так и не появился. Абонемент не аннулировал.

Я вздохнула. Не удивилась, конечно, но неприятный осадок остался.

— Спасибо, Григорий, что сказал. Но этого следовало ожидать. Подлец, он и в Африке подлец.

— Гад, — поддержал мое негодование администратор и ушел.

Оля посмотрела на меня и забарабанила ноготками по стойке:

— Вот же козлина. А вчера такое раскаяние изображал, что я чуть не прослезилась от умиления.

— И не говори. Но это не сюрприз…

— И что теперь делать будешь?

— А ничего, — я взяла карты и начала тасовать, — звонить ему и выяснять отношения не стану. Много чести. Если он решил, что я буду за ним бегать и умолять аннулировать абонемент, то он сильно ошибается.

— Может, он просто забыл?

— Ага, — я усмехнулась, — как же. Просто решил, что я блефую.

— А ты блефуешь?

— Нет, он должен исчезнуть из моей жизни, — сказала я. — и не только из личной, но и из рабочей.

Я снова раздала карты, мы доиграли последнюю партию, а потом пришла уборщица со шваброй и ведром. Она прошлась по залу, протерла полы, собрала мусор и ушла, бормоча себе под нос что-то про «богатеев, которые сорят деньгами».

— Вот если бы они настоящими деньгами сорили, — вздохнула Оля, глядя ей вслед.

— Тогда бы мы с тобой тут уборщицами работали, — рассмеялась я. — Ладно, давай домой собираться. Сегодня за чистый оклад поработали.

— И Рокотов не приперся, — улыбнулась подруга, — так что можно сказать, что день удался. А завтра у нас выходной и шашлыки на даче.

Мы засмеялись. Настроение поднялось.

Закрыв бар, мы попрощались с остальными коллегам и вышли на улицу. Очередной теплый вечер радовал молодой зеленью и предвкушением отдыха.

Автобус пришел быстро, и я доехала без приключений. Интересно, кто вчера заселился на шестой этаж: молодая семья, пенсионеры или студенты?

Я подошла к подъезду и начала копаться в сумочке. Дверь открывалась ключом-таблеткой, и я уже хотела достать связку, как сзади раздались шаги.

Я обернулась.

Ко мне приближался мужчина. Высокий. Широкоплечий. Лицо серьезное, даже хмурое — губы сжаты, брови сдвину-

ты.

Я открыла дверь и юркнула в подъезд, надеясь, что дверь захлопнется до того, как этот мрачный мужик успеет войти. Но он успел...

Я уже стояла у лифта и слушала, как тот спускается вниз с традиционным скрежетом, а незнакомец подошел сзади и встал за моей спиной. У меня мурашки страха поползли вдоль позвоночника, кожа покрылась холодной испариной… А если это маньяк? А если он меня в этом лифте сейчас изнасилует и зарежет? Или в обратном порядке…

Кабина добралась до первого этажа, и створки призывно разошлись в разные стороны. Я сделала шаг вбок, пропуская жуткого чужака вперед. Пускай один едет, а я на следующем. Или ножками дойду…

Но незнакомец неожиданно преградил мне путь рукой, уперев ту в стену, напротив моего лица:

— Заходи, — раздался низкий голос возле уха.

Я от ужаса оцепенела, а большая крепкая рука ухватила меня за плечо и слегка втолкнула в лифт. Мужик зашел следом и снова произнес:

— Жми этаж.

Я протянула трясущуюся от страха руку и ткнула в кнопку с цифрой пять.

Дверцы лифта с шипением сомкнулись, и я осталась наедине со страшным чужаком.

Пипец!

Глава 14

Лифт дернулся и начал подниматься. Скрип. Кряхтение. Стон, будто у механизма болит душа. За меня болит…

Я стояла, не двигаясь, и смотрела в пол. Лишь бы не смотреть на него. Маньяки чувствуют, когда на них пялятся. Если я буду разглядывать его лицо, то он решит, что я его запоминаю, и точно меня убьет. А если притворюсь, что его не существует, возможно, он решит, что я неинтересная жертва, и оставит меня в покое. Даст спокойно выйти на своем этаже.

Лифт поднимался медленно. Очень. Как никогда медленно… Второй этаж... Третий... Четвертый… Я сжимала ремешок сумочки в руках и старалась сдержать дрожь в пальцах. Па

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.